

*Иером. Кирилл (Зинковский)**

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПЛОТИ И МАТЕРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ БИОМЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В статье в контексте святоотеческого учения о человеке и человеческой плоти рассматриваются перспективы развития и внедрения в жизнь биомедицинских технологий. Анализируются такие опасные тенденции современной биомедицины, как возможность активного вмешательства в эмоциональную и нравственную сферы жизни человека, искажение созданной Творцом телесной природы.

Отмечено несоответствие представлений о человеке в современной биомедицине и христианской антропологии, воспринимающей человеческую телесность как священное «рукотворение Божие». В своей духовно-материальной природе человек изначально призван Богом быть смысловым и судьбоопределяющим «фокусом» материальной вселенной.

Человек как носитель образа Божия имеет неизменный логос в Божественном замысле, попытки исказить представления о котором несостоятельны. Современные достижения биомедицины должны иметь верное целеполагание и нравственное содержание. Отсутствие в идеологии современных биотехнологий понимания высшего духовного смысла бытия человека и мироздания, призванных к обожению и единению с Богом, приводят к опасности «обесловесивания» человека.

Ключевые слова: человек, человеческая плоть, биотехнологии, целеполагание, нравственность, образ Божий, «рукотворение Божие», логосы, обожение.

Kirill (Zinkovskiy), hieromonk
PATRISTIC DOCTRINE OF MAN AND HUMAN FLESH
AND MODERN BIOMEDICAL TECHNOLOGIES

The article in the context of the patristic doctrine of man and human flesh discusses the prospects for the development and implementation of biomedical technologies. Such dangerous tendencies of modern biomedicine as the possibility of active intervention in the emotional and moral spheres of human life, the distortion of the physical nature created by God are reanalyzed.

* Иеромонах Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич), доктор богословия, доцент кафедры Теологии, Русская христианская гуманитарная академия; ierej.cyril@mail.ru

A dramatic discrepancy between the vision of human nature in modern biomedicine and Christian anthropology. The latter perceives human corporeality as a sacred “God’s workofart”. In his spiritual and material nature, man is initially called by God to be a semantic and fate-determining “focus” of the material universe.

Man as the bearer of the image of God has an invariable logos as the Divine plan of his nature and development. Modern achievements of biomedicine should have the right goal-setting and moral content in harmony with the Divine human logos. The absence in the ideology of modern biotechnology of an understanding of the higher spiritual meaning of human existence and the universe, called upon to be deified and united with God, leads to the danger of “degradation of honor” of human person.

Keywords: man, human flesh, biotechnology, goal setting, morality, the image of God, “God’s handformation”, logos, theosis.

Двойственность целей применения новых биомедицинских технологий

С бурным развитием различных наук в конце XX и начале XXI вв. связано появление радикально новых биомедицинских технологий, позволяющих, с одной стороны, разрабатывать и применять полезные и подчас незаменимые лекарства, а с другой стороны, предоставляющих целый спектр услуг по «апгрейдингу» (upgrading) человеческого тела, и даже не исключающих перспективы появления человека нового биологического типа (см., напр.: [9]).

Если получение в результате развития биопроизводственных процессов более дешевых и эффективных препаратов, которые могут использоваться при профилактике и диагностике, а также лечении разных заболеваний, с этической точки зрения можно только приветствовать (как читаем в Священном Писании: «...почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание», Сир 38: 1–2), то надежды на изменение ДНК человека, а также использование методов генной селекции с целью создания новой «человеческой биологической касты» [11] вызывают явную антипатию у любого здравомыслящего человека, а также множество философских, богословских и духовно-нравственных вопросов и опасений.

Первым продуктом, полученным с помощью генно-инженерных методов, был человеческий инсулин (1982). К концу XX в. было поставлено на биопроизводственную основу множество новых продуктов: гормон роста, эритропоэтин, интерферон и др., которые в настоящее время успешно используются в современной медицине. Однако безусловно аморальными с точки зрения учения святых отцов о теле человека как предназначенном стать храмом Духа Святого являются многообразные предложения современной медицины по смене пола, видоизменению половых органов (для привлечения внимания противоположного пола и получения больших наслаждений), а также вообще культ пластических операций, татуировок и пирсинга, шрамирования, модификации зубов в клыки или «кошачьи зубки», эльфийских ушей, рассечения языка и т. п.

Опасность возможности управления эмоциональной и нравственной сферами жизни человека через биотехнологии

К проблемным с христианской точки зрения полям следует отнести также и перспективы внедрения в человеческий мозг нейрочипов. Если сейчас исполь-

зование таких имплантатов находится еще в фазе исследования на животных, то возможности аналогичных экспериментов на человеческом мозге относят не далее, чем на 5–10 лет вперед [12].

Однако некоторые попытки не только считывания состояния человеческого мозга, но и активного импульсного воздействия на разные его части через вживление электродов в череп уже были предприняты. Например, журнал «Nature» сообщил о профинансированных военными ведомствами США опытах по вживлению электродов волонтерам, страдающим эпилепсией. Несмотря на заявленные альтруистические цели «помощи солдатам и ветеранам с депрессиями и пост-травматическими проблемами» [6], несомненное опасение вызывает сама возможность появления «окна в человеческий мозг», через которое специалисты могут не только лечить болезни, но и активно влиять на настроение и волевую личностную сферу.

В описанном эксперименте исследователи организовали работу электродов с целью передачи электрических импульсов в те области мозга, которые ответственны за принятие решений и эмоции. Также были отслежены особенности работы мозга при замедлении или неспособности (по забывчивости или в результате отвлечения) пациента выполнить поставленную задачу. Во всех случаях стимуляция внешним воздействием показала положительные результаты, но, одновременно, вызывала озабоченность других специалистов по поводу возможности такой корректировки эмоциональной сферы, когда, например, чувство «экстремального счастья» заглушит все иные эмоции и мысли.

Для описания понятия «улучшение человека» в англоязычных статьях и интернете чаще всего используются такие термины, как «human upgrading», «human enhancement» и «biohacking» (биохакинг). Как мы видим, «биоапгрейдинг» касается не только человеческого тела, но и мозга. Но это еще не все. На серьезном научном уровне проводятся обсуждения такого понятия, как «bioenhancement of morality» — биоулучшение, биосовершенствование морали (нравственности). При этом ученые исходят из практически материалистического, эволюционистского подхода к человеческой природе, поясняя, что «зависимость нравственности от биологического субстрата связана с особым видением соотношения тела и ума, с темой, имеющей долгую историю в философии. Вкратце... биология есть то, без чего невозможна мораль» [10]. Исследования предполагают подбор биомедицинских воздействий для улучшения нравственных качеств человечества. При всей осторожности авторов в формулировке проблемы и осознании сложности ее решения возникает серьезная озабоченность относительно того, какую социальную практику будут проводить правительства разных стран при открытии эффективных и «безвредных» средств для улучшения морали граждан. Почти неизбежными предвидятся решения о принудительном, с «общим благом эффектом для общества», «биолечении» наиболее непокорных, среди которых вполне могут оказаться люди, не являющиеся преступниками.

Несоответствие представлений о человеке в современной биомедицине христианскому мировоззрению

В начале XXI в. даже появился такой термин, как «нейроэтика», который подразумевает нравственные, государственные и социальные проблемы, которые неизбежно появляются еще на теоретическом уровне обсуждения влияния нейротехнологий как для оценки, так и для влияния на поведение человека.

Все эти тенденции не вступают в конфликт с теми мировоззренческими системами, которые отрицают учение о сотворении человека Богом. Однако при принятии представления о человеке как творении Бога мы неизбежно приходим к позиции благоговейного сохранения того, что заложено Творцом в нашу материально-духовную природу, одновременно подчеркивая священность свободного произволения, нравственного выбора человека, который не подвергается насилию даже со стороны Господа Бога. Телесная природа человека в христианском понимании также священна, как призванная стать носителем славы Божией, нерукотворным храмом Божества. Как в Священном Писании, так и в творениях Отцов Церкви тело человека неоднократно сравнивается с храмом Божиим.

В христианском умозрении, где к антропологической картине добавляется учение об отпадении человека от своего предназначения и потере истинных ориентиров бытия, возникает еще больше ограничений для безудержного полета биотехнологических фантазий. Хотя ни в какой иной теологической или философской системе человек никогда не восходил на такую высоту чести, как в христианской традиции (ведь только внутри этой последней могли родиться удивительные слова от Лица Всевышнего к человеку: «Мы делим с тобой славу творческой премудрости» [8, 41: 9–10]), но и нигде более мы не находим более трезвого подхода к человеку, в душе которого происходит непрестанная борьба добра и зла.

Божественный замысел о единстве человеческого естества и объединяющей роли человека в мироздании

Человек, по мысли святых отцов, создан изначально в неразрывном единстве духовной и материальной природы. Наиболее ярким образом библейская антропология святых отцов нашла свое выражение в словосочетании «рукотворение Божие» (дословно — «плазма Божия», *πλάσμα Θεοῦ*) (см., напр.: [14, 11. 5; 15, 22. 4. 3]). Хотя душа человека ставится выше по своему достоинству, чем тело, но термин «плазма» — «рукотворение» — в применении к нашей природе ярко выражает ее изначальное двуединство, взаимовлияние и призвание. Священное уважение к телесной природе человека проходит сквозь все православное богословие. Логос-замысел Бога о человеке есть сохранение и умножение гармонического единства тела и души через приближение к Богу.

Кроме отдельных логосов души и тела существует еще и «логос отношения» их друг к другу и к тому, чего они являются частями (*ὁ τοῦτρόςτι... λόγος*) [16, 1100 C D], т. е. к человеку как единому целому. Логос человека стоит несколько выше отдельных логосов тела и души и задает закон их органического единения. В отличие от платоников, занимавшихся только логосом человеческой души, Отцы Церкви совершенно ясно учат о логосе всего человеческого естества,

отвергая учение о предсуществовании душ и их онтологически абсолютном превосходстве по отношению к материальному телу.

В своей двусоставной, духовно-материальной природе человек был изначально призван играть роль своеобразного смыслового и судьбоопределяющего «фокуса» материальной вселенной. Согласно преп. Максиму, главным назначением человека является «задача объединения в себе, как в микрокосмосе, всего космоса через достижение союза с Богом в самом себе» [13, р. 54]. Наиболее ярко и подробно это учение раскрыто в тексте Трудностей (*Амбигв*), где указано, что Адам был создан Богом как некая «естественно связующая скрепа» (σύνδεσμόςτιςφυσικός) всего творения и имел задачу объединения всего чувственного и умопостигаемого во «единую тварь» [16, 1305 В — 1312 В; 4, с. 280].

Человек как носитель образа Божия

В христианском мировоззрении человек воспринимается как носитель образа Божия, важной характеристикой которого являются творческие способности личности. Например, преп. Анастасий Синаит называл человека «творцом (демиургом) по благодати» по образу Бога — Творца и Демиурга [7, 19. 3. 25–26]. Еще до отпадения первых людей от Бога им был заповедан труд в Раю по возделыванию земли (ἐργάζομαι, Быт. 2: 5). Этот труд понимался как внешний и внутренний одновременно, как творческое, не обремененное страданием освоение мира духовного и материального, а также своего собственного тела. Но грехопадение нарушило доброту и благостность волевой сферы человека, что повлекло за собой и нарушение благонаправленности его творческих способностей. Неслучайно творческие личности нередко оказываются способны и к тяжелым нравственным преступлениям.

Образом гармоничного раскрытия человеческого предназначения, единства с Богом и в самом себе для каждого христианина навсегда останется образ Господа Иисуса Христа. Не поэты, художники, певцы или философы, но воплощенный Сын Божий, Который по Божеству равен Богу Отцу и, одновременно, по человечеству равен нам, является нашим Творцом и Образом. У Отцов Церкви можно найти христологическое измерение в понимании сотворенности человека по образу Божию. Так, святитель Ириней Лионский писал: «Ибо по образу Божию Он создал человека» (Быт 9: 1–6). Но образ Божий есть Сын, по образу Которого и человек произошел. Поэтому Он явился также в последнее время, чтобы показать подобие человеческого образа с Самим Собою» [2, с. 591]. Эту мысль тот же святой Отец развивает в другом месте своего трактата «Против ересей», связывая творение человека с Воплощением Христовым:

Хотя в прежние времена было сказано, что человек создан по образу Божию, это не было показано (самим делом), ибо еще было невидимо Слово, по образу Которого создан человек. Поэтому он и легко утратил подобие. Когда же Слово Божие сделалось плотью, Оно подтвердило то и другое, ибо и истинно показало образ, Само сделавшись тем, что было Его Образом, и прочно восстановило подобие, делая человека чрез видимое Слово соподобным невидимому Отцу [3, с. 488].

Святитель Тихон Задонский писал:

Непорочная жизнь Христова да будет зеркалом души твоей: смотри на нее чаще и познавай, какова душа твоя: того ли она хочет, чего хочет Христос, и то ли делает, что делал Христос, живя на земле; и, если увидишь что-либо противное жизни Христообоженной, все то очищай покаянием и сокрушением сердца... Если будешь так делать, то уверяю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшим, ибо невозможно не исправиться тому, кто часто смотрит в беспорочное оное зеркало... Живи в мире по примеру жизни Христовой, и спасешься [5, с. 366].

Вот истинное учение об улучшении человека.

Неизменность логоса человеческого естества в Божественном замысле и попытке исказить представления о нем

Зачастую творческие порывы человеческой мысли в сфере биотехнологий сами по себе свидетельствуют о поврежденности и загрязненности человеческого сознания и мечтательных устремлений. Православное богословие говорит о неизменности логоса человеческого естества даже при духовном движении человека к его предназначению — обожению. Современное биотворчество пытается извратить представления о неизменных логосах-замыслах о человеческом естестве, а также дерзает осуществить попытки сделать человека телесно и духовно-нравственно здоровым путем внешнего силового воздействия. Таким образом извращение в нравственной сфере здесь намечается в нарушении дара свободной воли, в биологическом «принуждении к добру», а в материальной — в гипертрофии в человеке животного начала, в отрицании аскетических принципов, необходимых для достижения истинной духовной красоты человеческого естества.

Отражение Промысла Божия о человеке в изменении состояния материальной и духовной составляющих человеческого естества после грехопадения

Образ Самого Бога представлен у святых отцов не только как Образ благого Творца, но и как Промыслителя о спасении человеческого рода через воплощение единосущного Сына Божия, а также через промыслительное изменение состояния материальной и духовной составляющих человеческого естества. Мы находим у церковных богословов учение об изменении свойств материи после грехопадения как воспитательном средстве, внесенном Богом в материальный мир для спасения человеческой души от порабощенности чувственными удовольствиями.

Упомянутые в библейском тексте «кожаные ризы» (Быт. 3: 21), в которые повелено было одеться Адаму и Еве, подразумевают все негативное и трудное для человека в его собственном теле и материи окружающего мира. Здесь подразумевается особое действие Творца, Который промыслительно «отяготил» бытие человека, чтобы поставить духовную преграду неразумному стремлению Адама и его потомков к наслаждению одним материальным.

Согласно учению святых отцов, Творец одновременно сохраняет в земной жизни человека множество Своих благословений для постепенного осознания нами благодати Божией, но также и внес горечь вкушения тягот бытия, те «волчцы и тернии» (символы наказания и опустошения, Быт. 3: 18, Притч.

24: 31, Иов. 31: 40), которые призваны отрезвить потомков Адама от фантазий о устройении своего счастливого бытия через накопление материально-чувственных наслаждений.

Необходимость верного целеполагания и нравственного содержания для современных биомедицинских технологий

Кто-то может подумать, что библейское обрезание (Быт. 17: 10) можно рассматривать как пример первобытной биомедицины. Многие в наши дни склонны считать, что эта операция возникла у древних народов почти целиком из гигиенических соображений, а также для повышения качества сексуальных ощущений. Однако если это может быть во многом верным для языческих народов, где эта операция символизировала вступление юношей во взрослую жизнь и давала им право жениться (у ближневосточных народов этой операции подвергались юноши в возрасте 14–17 лет, вступившие в период половой зрелости), то для еврейского народа обрезание носит исключительно религиозный характер и удалено от времени полового созревания (впервые осуществлено Авраамом в возрасте 99 лет, а затем установилась традиция осуществлять его на восьмой день после рождения ребенка).

В библейской традиции, как раз наоборот, обрезание символизирует собой отсечение плотских похотей и нечистых пожеланий, что ярко выражено в другом словосочетании — «обрезание сердца» (Втор. 10: 16; Рим. 2: 29 и др.).

На таком примере мы можем ясно видеть, что одно и то же действие над человеческим телом может служить прямо противоположным целям. Мера, целеполагание и нравственное содержание биомедицинских технологий — вот что становится определяющим для духовно-нравственной оценки современных тенденций в науке и практике.

Значение понимания высшего духовного смысла бытия и опасность «обессловесивания» человека

Если мы вспомним, что вся христианская аскетика направлена отнюдь не на умерщвление человеческого тела, но на умерщвление страстей плоти и духа, то осознаем жизнь человека как почти непрерывный подвиг для улучшения его двуединой природы через гармоничное раскрытие всех его духовных и телесных возможностей.

Осмысленность человеческого бытия, придание ему высшего смысла и одухотворенности — вот к чему призывают Евангелие и святоотеческая мудрость. «Обессловесивание» (термин свт. Афанасия Великого [1, с. 207]) человеческой природы — вот что более всего заботит христианина при обозрении тенденций современной биомедицины. Кроме признания фундаментальных законов, заложенных Творцом в природу человека и материального мира, принятия и понимания неизменной основы этих законов (логосов промысла Божия), осмысленность человеческой жизни подразумевает постулирование творческого, но чрезвычайно бережного отношения при обращении как к материи физического космоса, так и к психической энергии человека, в контексте изначальной приобщенности человека к задаче благоустройства самого себя и окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога — Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Афанасий Великий, свт. Творения: в 4 т. — Троице-Сергиева Лавра: Собственная типография, 1902–1903. — Т. 1. — С. 191–264.
2. Иринеи Лионский, сщмч. Доказательство апостольской проповеди // Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — СПб.: Издательство О. Абышко, 2008. — С. 576–637.
3. Иринеи Лионский сщмч. Против ересей // Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — СПб.: Издательство О. Абышко, 2008. — С. 7–537.
4. Максим Исповедник, прп. О различных недоумениях у св. Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. с греч. архим. Нектария (Яшунского). — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
5. Тихон Задонский, свт. Наставление христианское // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: в 5 т. — М.: Тип. ИПО ПрофсоюзПрозфиздат, 2003. — Т. 5. — С. 341–377.
6. AI-controlled brain implants for mood disorders tested in people, Sara Reardon, Nature 551, 549–550 (30 November 2017). — URL: <https://www.nature.com/news/ai-controlled-brain-implants-for-mood-disorders-tested-in-people-1.23031> (дата обращения: 05.12.2018).
7. Anastasius Sinaita Theol. Questiones et Responiones 19. 3. 25–26 // J. A. Munitiz, M. Richard (eds.). Anastasii Sinaitae Questiones et Responiones [Corpus Christianorum. Series Graeca 59. Turnhout: Brepols, 2006]: 4–165 (Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine — Irvine, CA. далее — TLG). — URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 05.12.2018).
8. Basilus Seleuciensis Scr. Eccl. Sermones XLI // PG 85: 28–474 (TLG).
9. Body upgrades may be nearing reality, but only for the rich. — URL: <https://www.theguardian.com/science/2014/sep/05/body-upgrades-only-for-rich> (дата обращения: 05.12.2018).
10. Gordijn B., ten Have H. Bioenhancement of morality // Medicine, Health Care and Philosophy. — 2017. — Vol. 20, is. 3. — P. 289–290. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11019-017-9791-0> (дата обращения: 05.12.2018).
11. Harari Y. N. Upgrading Inequality: Will Rich People Become a Superior Biological Caste? — URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/inequality-rich-superior-biological_b_5846794.html (дата обращения: 05.12.2018).
12. Merritt R. Nerves of silicon: Neural chips eyed for brain repair. — URL: https://www.eetimes.com/document.asp?doc_id=1145700 (дата обращения: 05.12.2018).
13. Nellas P. Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the nature of the Human Person. — New York, 1987.
14. S. Gregorius Theologus. De Filio (orat. 29) // J. Barbel (ed.). Gregor von Nazianz. Die fünf theologischen Reden. — Düsseldorf: Patmos Verlag, 1963: 128–168 (TLG).
15. S. Gregorius Theologus. Funeris in laudem Caesaris fratris oratio (orat. 7) // F. Boulenger (ed.). Grégoire de Nazianze. Discours funèbres en l'honneur de son frère Césaire et de Basile de Césarée. — Paris: Picard, 1908: 2–56 (TLG).
16. S. Maximus Confessor. Ambiguum Liber // PG 91. 1031–1418.